28 декабря 1998 года, как сейчас помню, вернее, как было отштамповано связистами на конверте в Байкитском отделении «Почты России», я получил вот такой сигнальный экземпляр моей новой книги «Аттестат зрелости». Отправлен же этот сигнальный экземпляр был из Красноярска 24 декабря того же года. А несколькими месяцами раньше в нашей стране с большим размахом прошёл так называемый «чёрный вторник». Отсюда и тон этой открытки, снабжённый лёгкими оттенками грусти.

Км1 Friedrich Lessing. 1808—1880 Eifel Landscape. 1839 Ož on carves. 56.7 x 96.7 cm The Latvian Museum of Foreign Art. Rips Карл. Фридрик Лессинг. 1808—1880 Эйфельский пайзаж. 1839 Холст, маслю. 56,7 x 96,7 cм Мурев Зарубежного искуства Латвийекой ССР. Риг.

Здравствуйте, Виталий!

Извините, что издание вашей книги затянулось. Но вы, наверное, понимаете, что в этом главная вина финансового и экономического кризиса. Несмотря ни на что книга ваша увидит свет в Новом Году и принесёт вам много радости, а также вашим читателям. Ждите известий.

С уважением - Вап

(c) Aurora Art Publishers, Leningrad, 1986 № 835, 3682, 10 000, 5 кол. ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

К вышесказанному стоит добавить, что я в то время работал учителем информатики в Байкитской средней школе, заканчивались вторая четверть и первое полугодие 1998/99 учебного года, и скучать мне, как, впрочем, и другим учителям, было особо некогда, надо было проводить зачёты, самостоятельные и контрольные работы и выставлять оценки. Вообще, школа — такой живой и быстроменяющийся организм, что оставляет мало места как для лёгкой, так и, тем паче, для утяжелённой грусти. В продолжение темы привожу одно из стихотворений,

вошедших в эту книгу. Выглядит оно вполне уместно и в контексте тогдашней ситуации в стране, то есть в глобальном плане, и в плане локальном, связанном с изданием моей книги и отражённом в открытке, присланной мне Николаем Ерёминым...

Голод — не тётка

Зачем смущал ваш юный разум? Николай Ерёмин. «Хор стихов»

Зачем я съел, еда — зараза, Тарелку полную борща? Зачем смутил ваш юный разум? Как, кстати, пишется «ча-ща»?

Я поклонялся Мельпомене. Я вам трагедию читал, Когда вы подали пельмени С начинкой выше всех похвал.

Уже хотел уйти я с миром, У вас прощения просил, Но от телятины с гарниром Отречься не хватило сил.

Об общепитовском обрыдлом Я думал, сидя за столом, Но горка пончиков с повидлом Определила перелом.

Был самовар — спасибо Туле! — И кофе — Индии хвала! ….И я уснул на венском стуле, Не выходя из-за стола.

Мне снился ковш с любовным зельем. Мне снилась тяжесть русых кос. И лишь в глазах твоих газельих Я всё читал немой вопрос.

...А утром, выйдя на аллею, Шагал я, сам себе не мил. Вы — умница, вы всех милее! Но жутко голоден я был...

На фото — слева автор этих заметок, а справа Николай Еремин, составитель проекта «Новинки сибирской поэзии», издаваемого в те годы красноярским издательством «Кларетианум». В рамках этого проекта вышло и нескольких моих книг («Байкитский старожил», «Алгебра и гармония», «История любви», «Звенья забвенья»). Любопытно, что на обложке книги «Аттестат зрелости», которая увидела свет весной 1999 года, порадовала автора и нашла своего читателя, логотип «НСП» отсутствует. Возможно, этот эффект отсутствия логотипа «НСП» связан со стихотворением, приведённым выше...

От разносолов в квартирах милых — юных и зрелых — дам к таёжному, с дымком, чаю у костра...

Прямая речь

Ау, человек! Не спеши... Присядь у костра и подумай: Чем славятся деньги-гроши — Сумой или кругленькой суммой?!

Застряла в тайге колея? Иссякли запасы бензина?.. Природа — и мать, и судья — Приветит заблудшего сына...

О том, что удача слепа, Поведает удочка-леска. Увы, зарастает тропа, Как рана, коростой подлеска.

Ау, человек! Не спеши... Чайку отхлебнём и обсудим. Огонь — очищенье души От скверны и мыслей, и буден...

